

«В пианиста просят не стрелять», или Все звуки музыки

Одна из лучших передач ЦТ, по мнению читателей телевизионной страницы «Известий», — «МУЗЫКА В ЭФИРЕ». Она молода, в октябре мы увидим 7-й выпуск. Но уже обошла по популярности многие, не первый год существующие передачи. И потому приглашает к серьезному разговору о музыке, и потому что обнаруживает самые разнообразные точки

зрения. И во многом, если не в первую очередь, потому что ведет ее Святослав Балза. Так, по крайней мере, считают в письмах зрители, называя его среди лучших ведущих ЦТ. Пишут: особенные симпатии вызывает мягкая, без навязчивости манера поведения, удачно гармонирующая с самой атмосферой переда-

Правда, сам Святослав Игоревич считает несколько иначе:

— Вероятно, давно назрела потребность в передаче такого рода. А когда она появилась и люди нашли в ней что-то созвучное своим интересам, то ассоциироваться передача стала с моими усами и бабочкой...

— Приятно слышать и читать лестные отзывы, — говорит он. — Но если бы мне год назад сказали, что буду вести музыкальную передачу на телевидении, я бы счел это шуткой. Дело в том, что считал себя и сейчас считаю прежде всего литератором, публицистом. Почти четверть века работаю в Институте мировой литературы имени А. М. Горького АН СССР, занимаюсь как академическим литературоведением, так и литературной критикой. Опубликовал работы о многих писателях, начиная с Шекспира, Бальзака, Дюма, Уайльда и кончая современными авторами, такими, как Грэм Грин и Ч. П. Сноу. А изначально моя специальность — славистика, изучение польской, чешской, словацкой литератур.

— Ваши статьи, насколько помню, печатались в «Литературной газете», в «Неделе»...

— Да, журналистика увлекала меня со студенческих лет. Опыт на телевидении, правда, тоже был. Приходилось участвовать в передачах «Клуб путешественников», «Автограф», «Круг чтения», «Добрый вечер, Москва!». Он, этот опыт, помо-

гает теперь. Какого-либо страха перед телекамерой не испытываю. И все же согласием на предложение редакции музыкальных программ ЦТ я ответил не сразу.

— В письмах к нам некоторые зрители, называя вас, подчеркивают: вот что значит, когда в эфире человек с высшим музыкальным образованием и одновременно с отработанными навыками работы тележурналиста. Но, выясняется, что это не совсем так...

— Если получается неплохо, то это заслуга всех, кто работает над передачей. Вы их не видите, но я-то знаю, что многим им обязан. Их квалификация, которая включает и профессиональное музыкальное образование, и высокий уровень телевизионной практики. Это редакторы И. Коробова и Л. Сандлер, режиссеры Р. Шапорин и Н. Зверева. С ними легко и интересно работать.

Да, я отнюдь не считаю себя профессиональным музыковедом, а тем более экспертом. Но рос я в семье музыкантов, и домашнее образование было моим университетом. По крайней мере, оно дало мне ориентацию по многим вопросам культуры. А связь всех видов искусства несомненна, и нельзя замыкаться в какой-нибудь одной области. Пожалуй, мне было бы труднее вести литературную передачу, так как с литературной средой я слишком хорошо знаком. Здесь же на многое

удаётся взглянуть как бы со стороны. Главное — не принимать себя слишком всерьез, хотя и необходимо относиться серьезно к делу, за которое взялся.

— Можно ли понимать так, что вы делаете просветительскую передачу? В этом ее назначение?

— Конечно, передача наша просветительская, а в просветительстве есть большая, на мой взгляд, нужда. Став страной всеобщей грамотности, мы еще не стали страной высокой культуры. В том числе и музыкальной. Мы отстали в информированности. И эта передача должна воскрещать, пропагандировать высокие отечественные традиции и наиболее достойные имена, а кроме того, давать информацию о лучших образцах зарубежной музыкальной культуры. Мы не хотим угодить всем, поэтому ориентируемся не на так называемого среднего зрителя, а на зрителя НАШЕЙ программы — интеллигентного или желающего стать таковым.

— Значит ли это, что какие-то музыкальные жанры могут остаться вне сферы вашего внимания?

— Надеюсь, нет. Любые явления в мире музыки интересны. При случае мы не прочь дать какую-либо информацию из разряда сенсационной. Но мы не хотим опускаться ниже определенного эстетического уровня, ниже той планки, которую для себя установили. Советское искусство может гордиться множест-

— Этот принцип вы хотите выдержать и в последующих передачах?

— Да, конечно. Очередной выпуск «Музыки в эфире» будет построен как телемост. Москва — Варшава. Но там много разных сюжетов. Достаточно острого, на наш взгляд. В одном из них речь пойдет о проблемах Большого театра. Нового генерального директора Большого В. Коконина пригласим в студию. Возьмем интервью у министра культуры СССР В. Захарова, главного дирижера ГАБТ А. Лазарева и главного балетмейстера Ю. Григоровича. Как видите, это люди самые компетентные и заинтересованные.

— В разговоре об окружающей нас музыке было бы странно не коснуться современной поп- и рок-музыки. Тем более что в последнем выпуске передачи были показаны отрывки из нового документального фильма А. Учителя, который так и называется «Рок»...

— Тяжелый рок, конечно, легким жанром не назовешь. Хотя сейчас о рок-музыке принято говорить или хорошо, или ничего. По-моему, у нас гораздо больше рок-бескультурья. За редкими исключениями в этой области доминирует серость, которая шумна и агрессивна. Удручает очень низкий уровень профессионализма. Говорю это вовсе не для того, чтобы поставить клеймо. Каждый должен решить для себя, какой плод съедобнее. Для меня лично классика обладает все-таки свойством «высшей» современности.

— И последний вопрос: что бы вы пожелали себе как ведущему?

— Во время путешествия Оскара Уайльда по США в конце прошлого века писателя растрогала надпись в одном из тамошних салунов: «В пианиста просят не стрелять, он делает, что может...» В наше время ведущий телепрограммы заслуживает, я полагаю, не меньшего снисхождения.

И. КУКИН.
Фото А. АГЕЕВА.

23 СЕН 1988
 ИЗВЕСТИЯ
 С. Мороз